

Алексей Васильевич Шахомов — тоже ветеран. Сельский парень из Должанского района, он, находясь в соржак втором в эвакуации в

Саратовской области, пошел в военкомат: "Прошу добровольно направить меня в морфлот". Увидел блокадный Ленинград, стал сапером, участвовал в штурме одной из Сиявинских высот. Войну закончил офицером. Из Армии уволился в 1956 году, тогда же и приехал в Змиевку с женой и двумя детьми. Построил себе дом, посадил яблоню у порога и работал неутомимо в разных должностях. Был инструктором райкома партии, избирался заместителем председателя райисполкома, пять лет командовал в районе милицией, чем заложил глубокие семейные традиции, ныне и сын, и внук служат. Был начальником-строителем, архитектором района, возглавлял ДЭУ (Орел-Ливны), трудился в ПМК облпотребсоюза. Строил цеха мясоптицекомбината, школу, детсад, торговый центр, дорогу. Закончил Высшую партийную школу. Был исполнительным, изобретательным, весело идущим на трудное дело. И вдруг...

Однажды получил в райкоме приказание, от которого мороз пробежал по коже:

— Надо взорвать Васильевскую церковь. Ты сапер, вот и займись этим.

— А если откажусь?

— Вызовем на бюро.

— Можете вызывать, но я этого делать не буду.

— Нужна щебенка для строительства.

— Никакой вы щебенки не получите.

На бюро не вызвали. Алексей Васильевич предположил, что члены бюро не поддержали первого секретаря.

Прошли годы. И вот однажды стали деньги собирать на возрождение храма. Зашли к Пахомовым. Александра Сергеевна уточнила:

— Сколько?

Женщина от храма назвала сумму и тут же пояснила:

— С вас берем вполровку меньше.

— Это почему же?

— Вы церковь спасли...

Спаситель Васильевского храма коммунистом стал на фронте, не вышел из партии и потом. С радостью узнал, что служба в храме началась, что и в Змиевке решили строить церковь...

В Змиевке Алексей Васильевич начал писать стихи. Кому в диковинку, а ему, человеку красивой русской души, много повидавшему, в самый раз. Печатался в газетах, а потом дело до книг дошло: "Мед и полынь", "Весна возвращается", "Яблоня у порога", "На крутом повороте", "Высота" — повесть о войне. Приняли в Союз писателей России. Выпустил сборник для детей. Справил семидесятилетие и подарил людям "Любовь, как солнце".

Душевно, образно пишет о родной природе:

А. В. Пахомов.

На фоне голубого неба,
Собрав в дорогу птиц полки,
Стоит сентябрь с пудами хлеба
И смотрит в зеркало реки.
Как поплавки,
Качает листья,
В туманы кутает восход.
Лес нарядил он в шубу лисью,
Угрюмо заморозка ждет.

Горячо, непримиримо о наших днях:

Когда была война, разруха,
И голод каждого бесил,
Я понимал, что эта мука
Есть результат военных сил.
Ну, а теперь назвать, как это?
Разруху? Голод без войны.
Кто враг теперь?
Молчат газеты,
Скрывая поступь сатаны.

"Сельская новь" в предвыборном номере за 9 декабря поместила его обращение к землякам: "Призываю голосовать за коммуни-

стов". Тут же "Вместе с народом" — статья кандидата в депутаты Государственной Думы А. А. Зотикова. Он писал, что в КПСС последние годы были две партии: одна — А. Стаханов, Ю. Гагарин, М. Шолохов, И. Курчатов, Т. Мальцев, другая — Горбачев, Ельцин, Гайдар — "партий национальной измены".

В первый ряд Алексей Васильевич охотно поместил бы земляка А. С. Жадова, с которым встречался в Москве. На всю жизнь запомнил, как вошел в приемную, а там генералы сидят. "Подождут", — решил полководец Великой Отечественной, встал из-за стола, крепко обнял гостя, от которого повеяло Змиевкой, Никольским, милым родным краем. Генералы ждали, а он все расспрашивал и расспрашивал:

— Ну, как там? Чем помочь?